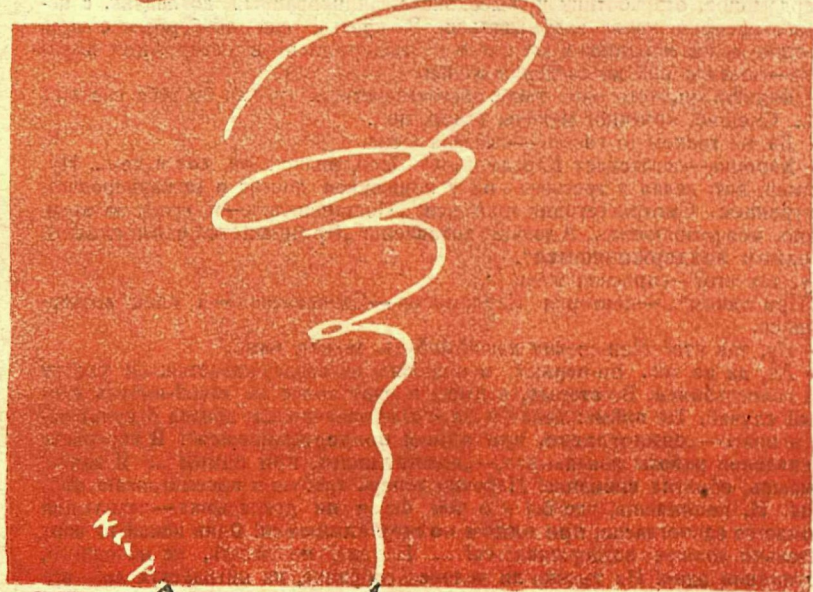

КРОКОДИЛ

НАКЛИКАЛИ...

Рис. К. Ротова.

(К годовщине денежной реформы).

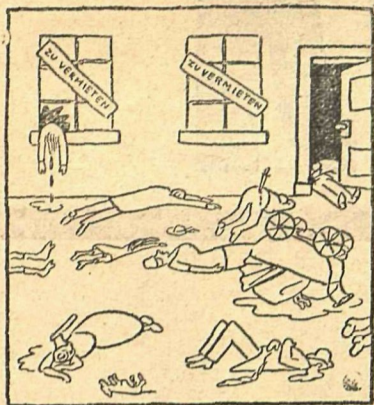

— Упадет у них рубль, упадет!!

— Упал!.. Как снег на голову.

ВИДЫ НА 1925 ГОД В ГЕРМАНИИ.

(Предсказания Т. Т. Гейне из германского журнала „Симплициссимус“).

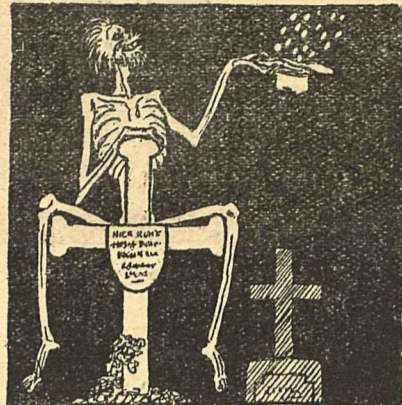
1. Жилищный кризис разрешится сам собой, благодаря увеличению числа уголовных преступлений.

2. Фашисты найдут, наконец, нож, который они хотели бы вонзить в спину революции.

3. Эберт привлечет к суду за клевету человека, назвавшего его социалистом.

4. Немецкий обыватель получит обратно, в виде государственных благ, уплаченные им налоги.

ТАИНСТВЕННЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ.

(Рассказ почти спиритический).

I.

Кардамонов, отработчик и высококвалифицированный докладчик, с некоторого времени начал задумываться. В первые дни он боролся с этой слабостью молча и одиноко, но затем не выдержал и—в осторожных выражениях—довел о ней до сведения жены:

— Видишь ли, есть одно такое обстоятельство... ну, как бы тебе сказать? Ха-ха... Смешно, конечно: мелочь, вздор, но...

— Да ты толком-то говори!—сказала жена.

— Хорошо,—согласился Кардамонов.—Дело, видишь ли, вот в чем... Ну, например, вот: делал я третьего дня у пишевиков доклад о международном и внутреннем. Смотрю сегодня протокол: „Постановили“,—и, вслед за этим, конечно, моя резолюция... А дальше добавлено: „Принимается единогласно, при одном воздержавшемся“.

Ну, так что?—спросила жена.

— „При одном“...—повторил Кардамонов.—Единогласно,—и один воздержавшийся.

— Ну, так что? Большевик какой-нибудь, может, или...

— Ах, да не то!.. Во-первых, меньшевик не воздерживается: он уходит перед голосованием. Во-вторых, я имею в виду вовсе не какой-нибудь единичный случай. Ты пойми: делал я на съезде табачников доклад о культуре-работе, и опять—„единогласно, при одном воздержавшемся“! В горсовете об оживлении работы докладывал,—„единогласно, при одном“... Я давно, понимаешь, обратил внимание! Нарочно теперь требую и просматриваю протоколы. И, понимаешь, где бы и о чем бы я ни докладывал,—резолюция принимается единогласно, при одном воздержавшемся! Один какой-то чорт обязательно должен воздерживаться!.. Не два, не десять, не ни одного, а непременно один! Из тысячи ли человек собрание, из пятидесяти ли,—все равно!

— Да-а... В самом деле, странно как-то...—сказала жена.

Кардамонов задумался, затем тряхнул головою, потер рукою лоб и произнес:

— Не по-ни-ма-ю... Хотя бы посмотреть на него когда-нибудь, на этого „одного воздерживающегося“! Может, это один какой-нибудь чудак нарочно на все собрания ходит, чтобы воздерживаться?..

— А ты б присмотрелся. В самом деле, интересно.

— Где ж присматриваться... Во-первых, я близорук. Во-вторых, на съездах и конференциях резолюции принимаются в самом конце, перед закрытием: что ж мне, нарочно из-за этого приходить?.. И, вообще, раньше-то я не обращал внимания. А теперь... Повнимаешь,—ведь всю ночь вчера не спал из-за этого! Не отвяжешься, вот, и не отвяжешься...

Жена посоветовала:

— Тебе бы поехать отдохнуть. Все ездят, лечатся, один ты—как цепью прикованный. Одуреть можно, в конце-концов!

II.

Не получив облегчения от жены, Кардамонов открылся своему приятелю, секретарю губотдела союза, Мелкоситову.

Тот сказал:

— Ммм... Н-да. В общем и целом чепуха, разумеется, но...

И тоже задумался. Затем потребовал, чтобы ему дали все протоколы общих собраний за последний квартал.

— А зачем тебе?—спросил Кардамонов.—Или, ты думаешь...

— Посмотрим,—ответил Мелкоситов.—Вот: протокол общего собрания рабочих и служащих... ммм... „Слушали: О работе губотдела Союза... Постановили“... ммм... „собрание констатирует, что“... „вовлечение“... „при неосмысленном росте активности и самостоятельности“... „Принято единогласно, при одном воздержавшемся“...

— Вот,—уныло констатировал Кардамонов.—Это твой был доклад?..

— Мой был доклад... Постой вот этот возьмем... Слушали: отчет о работе совета, доклад т. Лимонникова... Постановили: Заслушав доклад товарища Лимонникова, собрание горячо приветствует... бл-бл-бл-др-бу-бу-бу... и так далее... „единогласно, при одном воздержавшемся“.

Кардамонов посмотрел на Мелкоситова.

Мелкоситов посмотрел на Кардамонова.

Кардамонов сказал:

— Что за дьявольщина такая!.. Ведь, не один же это человек, в самом деле, который нарочно ходит и воздерживается? А если не один, то почему ж он один?.. Почему не трое воздержались, не семеро?

— То-то же и оно-то,—подтвердил Мелкоситов.—И заметь: ведь это не простое воздерживание, а активное! Ведь он, значит, руку подымает, когда спрашивают, кто воздержался! Подчеркивает, так сказать. Не то, чтоб просто ни „за“, ни „против“ не подымать, как неактивные элементы... Ну, штука!

Кардамонов потускнел, вздохнул, молча попрощался с Мелкоситовым и ушел.

III.

Таинственный, непонятный факт обязательной наличности „одного воздерживающегося“, дойдя постепенно, через Кардамонова и Мелкоситова, до сознания и сведения других постоянных докладчиков, заставил призадуматься всех.

— Надо, конечно, сказать вот что,—говорили одни:—тут, вообще, ненормальность! Почему „единогласно“? Может ли быть, например, чтобы работа совета одинаково восхитала всех, кроме... „одного воздержавшегося“? И почему, например, этот самый воздержавшийся не внес другой резолюции, которая отмечала бы и недочеты в работе?..

— Надо признаться и вот в чем,—указывали другие:—мы, докладчики, в сущности, не связываемся с массами. Пришел по наряду, отбугетенил доклад,—и на следующее заседание или собрание! Даже и не видишь, кто там и как голосует... Хотя меня взять: знаю я разве, кто это и почему „воздержался“ по моему докладу?..

Но и первые, и вторые единогласно, без воздержавшихся, заканчивали одним и тем же недоуменным вопросом:

— Тем не менее и однако,—почему ж, все-таки, именно „один воздержавшийся“? Почему ж уж не просто „единогласно“, а непременно и каждый раз—„при одном воздержавшемся“?..

Таинственность сгущалась.

Залучивость усиливалась.

IV.

Секретарь общего собрания рабочих и служащих „Губпромчивойтотакое“, Кутьков, дал председателю того же собрания, Кузнецову, протокол: для просмотра и рукоприкладства.

— „Слушали:—забормотал Кузнецов,—отчет т. Гребенкина о шефстве над волостью... постановили: заслушав... гым-дры-дл-бьм-бл-бу-бу-бу... огромное значение... бу-бу-бу... всеми средствами... для укрепления и проведения“... и так далее. „Принято единогласно“.

Секретарь подал перо. Кузнецов подписал, подумал—и приписал после „принято единогласно“:

— „При одном воздержавшемся“.

Затем пояснил:

— Удобнее как-то, знаешь... Пусть хоть один. А то уж очень что-то механическое получается.

Грамен.

РЕТИВЫЙ ДОКЛАДЧИК.

— „У нас, товарищи, радио-кружок замечательно работает. Он сам устраивает антенны, приемники, кино-сеансы, спектакли, бечеринки“...

НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ.

— Надо, наконец, вентиляторы проверить, оградительные щиты исправить и устроить хоть какие-нибудь обеды для рабочих! Вот полюбуйтесь, Иван Захарыч, что про нас в газетах пишут!

— Позвольте, Семен Игнатьич, почему вы так взволновались? Ведь это пишут про 23-ю государственную, а у нас—13 городская фабрика!

— Так что же из этого? А если в газете опечатка?

ТОЖЕ ПРОФЕССИЯ.

(Из быта Черкизова).

Унылого вида суб'ект с портфелем вихрем ворвался в чулочную мастерскую Куренкова и заявил:

— Который тут хозяин? Это возмутительно! Полное пренебрежение постановлениями Моссовета! Где хозяин?

Три мастерицы оторвались от машинок и с любопытством уставились на гостя. Из квартиры в мастерскую выскочил встревоженный Куренков.

— Вы—хозяин?—взволнованно продолжал человек с портфелем:— очень приятно! А я—агент по распространению художественных изданий Кошкин. Хотя я вам и рекомендую, но должен вас огорчить. Ваша рыжая собаченка сейчас во дворе порвала мне брюки. А вот вам вещественное доказательство этого факта.

Посетитель повернулся к хозяину спиной, приподнял полы потертого пальто и показал порочную дыру со свисавшим лоскутом.

— Ишь, подлая!—смущенно пробормотал Куренков,—до сих пор лаять, действительно, лаяла, а чтоб кусать—ни-ни.

— Зашел предложить вам портреты и книги, а она, подлая, как тигра лютая, бросилась,—жаловался посетитель.—А я, некоторым образом, человек казенный, в роде советского служащего, хотя и на процентах работаю. И ежели я составлю протокол—будете отвечать по Уголовному Кодексу во всей строгости законов.

— Осподи! Дык я рази не понимаю! Что я, статуя бесчувственный, что ли!—испуганно замигал глазами Куренков,—в полной мере готов соответствовать. Пожалте в комнату.

— Примите во внимание—материал на брюках заграничный, английский, в полоску,—сурово заявил Кошкин, усаживаясь на стул.—Я уже не говорю о моей пострадавшей личности, хотя она меня здорово тяпнула за правую ногу. А я человек казенный!

Куренков со вздохом вручил ему три червонца, и унылый суб'ект с портфелем испарился.

* * *

На другой день, проходя мимо чулочной мастерской Артюхова, Куренков услышал отчаянный собачий лай и заглянул в открытую калитку. На крыльце унылый человек с портфелем сурово внушал пузатому Артюхову:

— Примите во внимание,—я человек казенный, в роде советского служащего, хотя и работаю на процентах. Материал на брюках английский, заграничный, в полоску. Я не говорю уже о моей пострадавшей личности...

Когда Кошкин вышел на улицу, Куренков подбежал к нему и зашептал:

— Послушайте, гражданин, или как вас там... Да вы без конфуза, я, ведь, от чистого сердца. Что же делать, у каждого своя профессия. Ежели хотите меня послушать, то я вас в такое местечко пошлю, что не менее пяти червяков сорвете!

Кошкин поглядывал на него смущенно и недоверчиво.

— Экий вы беспонятный!—рассердился Куренков.—Поймите, ежели я влип, то желаю, чтобы и Митька Шибунин пострадал. Он у меня летом двух мастериц, стервец, переманил и из-под носу китлевочную машину перекупил! Вон, видите, на горке домик с присадником? И собаченка у него маленькая, а злоющая. Мужик богатеющий, пять мастериц держит. Давните, как следовало, даст сок! Валите прямо к нему!

Кошкин сунул портфель под мышку и деловито зашагал к домику с палисадником.

Н. А. Карпов.

Рис. К. Елисеева.

БЕСПОМОЩНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

— Не знаю теперь, как буду с мужиками об'ясняться... Руки обморозил.

(Лесник Бурлаков, Рязанско-Зареченск. лесничества, Ряз. губ.).

„ЖИЗНЬ—БОРЬБА“.

В селе нашем по прозванию „Куриный Хвост“ вышла между прочим и вполне незаслуженно таковая обида нашему населению:

Однажды к полдню—в обед прибывает в „Куриный Хвост“ на городских конях гражданин с сумкой вроде голенница под мышками, каковую на месте же объясняет интересующим—порфилом; после чего поздоровался, сказавши людям „здрасьте“, и объявил во всеобщее услышание, хотя больше с обращением к местному председателю:

— Позвольте за себя рекомендоваться—лектор из уезду и желаю лекцию распространить для пользы и мира возрений!

И в ответ председатель, укакого в отчетных книгах две клясины не к месту посажены, осведомляясь с замеченым в голосу испугом:

— А ревизию тоже будете в делах производства делать?

Приехавший же на его помотал с отказом головой туды-суды и обратно, сказавши:

— Тема наша не ревизионистска, а в общих смыслах—маркцизмы природы с противоречием, прямо сказать: жизнь—борьба!

И председатель наш, повеселевши после такого объяснения, назначил в Народном доме общий сход на предмет лекции, куда прибывали местные жители, как мужеского, женского, так и прочего полу.

И тогда с полным собранием вышел лектор, попивши молочка с пенкой для убедительности голосу. И начал. И с первых же слов своих выражался он некрасиво, как-то выражением: „матерьялизма, дилегетика“ и тому подобное.

Наши куроховостовцы на это неодобрительно заметили:

— Которые люди из городу, то им бы не пристало бросаться нехорошим словом!

Ну, лектор, заглушенный собственными голосами, продолжал дальнейшие поношения, выражаясь „молекулой“ и „электроной“ и доказывал, без стеснения, что молекула есть борьба жизни и электрония—то же самое как в рассуждении движения, так и вообще.

И тут уже поднялось в рядах общее движение к выходу, и выходящие с обидой говорили про городскую непонятность деревни и зачем таковой излишний человек коней зря упаривает с приездом? И никому не интересно про борьбу жизни сказки слушать, потому— куроховостовцы сами в борьбах собаку съели, а в петушинных боях—непревзойденные, и что касательно „стенки“, то куроховостовский боец в доску кулаком расшибет любую молекулу. Так что еще неизвестно—кто кого?...—

— Нас электронией не запугаешь!.. И вообще довольно даже стыдно выражаться. А ежели ты человек городской и хорошо грамотный, то объясни, пожалуйста, за налог и за договоры с Англиями и какая с этого нам выгода?

И так произнося, выходили куроховостовцы под звезды и небо, а в Народном доме оставалась пустота скамеек и людей—никого, не считая председателя.

На это лектор выразился окончательно непотребным словом:

— Иньертность!

После чего городские кони навсегда повезли его до города...

Л. Митницкий.

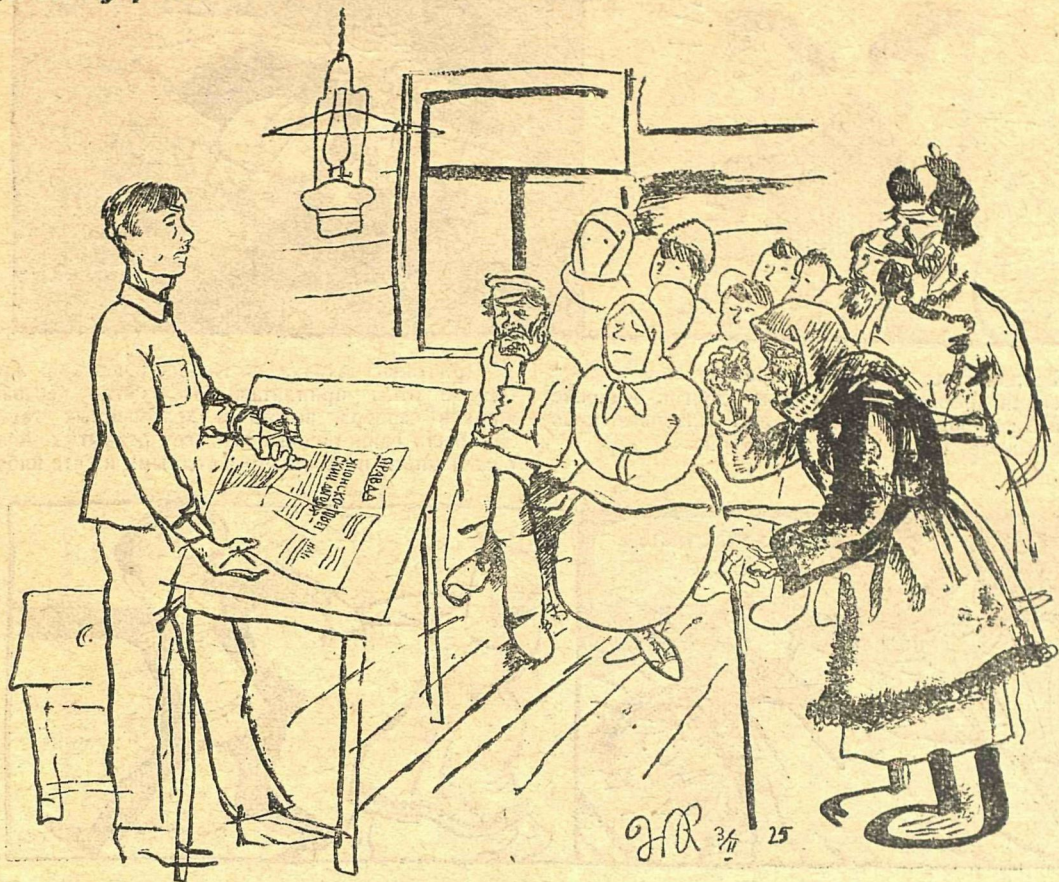
Рис. Б. Ефимова.

ПЕРЕПОДГОТОВКА.

Тов. Е. ЯРОСЛАВСКИЙ:— А не много ли мы на пионера навалили работы? „Будь готов“, да „будь готов“— глядишь, парнишка-то и в самом деле готов.

Рис. Н. Куприянова.

— Итак, товарищи, мы заключили договор с Японией...
ГОЛОС ИЗ ТОЛПЫ: — Слава те, господи! Кончилась японская война.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

Предзавком хлопнул ладошкой по столу и сердито сказал:

— Безобразие! Три раза собираем собрание, и все впустую. Народу полторы тысячи, а приходит полтора десятка. Хоть за шиворот тащи.

— Сплошной индифферентизм,—подтвердил предкульткома, он же зав. клубом.

— Как будто их не касается. Народец!—Предзавкома сплюнул и закурил папиросу.— Не ходят, а потом горла дерут—и то не так и это. Критики!

— Совершенно верно,—снова подтвердил предкульткома,—регресс профсоюзной дисциплины. А почему? Потому что наши собрания, говоря откровенно,—предкультком поправил пенсне,—сучны. Пять часов на одних докладах, это сплошная апатия. Нужно собрания оживлять.

— Это как же,—угрюмо спросил предзавком:—под гармошку, что ли, доклады делать?

— Зачем под гармошку. Можно пригласить „Живую Блузу“, или „Коричневый Френч“, или еще какую живую газету! Увидишь, сколько народу придет на собрание,—только объяви, что артисты будут выступать.

Предзавком подумал и сказал:

— Это мысль. Ладно. В субботу назначаю собрание. Приглашай эту, как ее, „Живую Кэпку“.

— Обязательно,—сказал предкультком.— Я скажу небольшое вступительное слово.

— Ну, это твое дело.

В субботу в клубе завода „Красный Рапшпиль“ были заняты все сидячие и стоячие места. Предзавком, закончив трехчасовой доклад о деятельности завкома, объявил:

— Итак, товарищи, считаю собрание закрытым. Сейчас начнется неофициальная часть, выступление газеты „Живая Блуза“.

Собрание заплодировало. Послышались нетерпеливые крики:

— Даешь „Живую Блузу“!

Перед занавесью появился завклубом и, протянув руку, призывавшую к спокойствию, сказал:

— Товарищи! Пока товарищи артисты подготавливаются к выступлению, я скажу краткое вступительное слово о том, что такое газета „Живая Блуза“. Вы знаете, товарищи, что теперь европейская ситуация такова, что мы вынуждены концентрировать наше внимание на тех империалистических тенденциях, которые доминируют в европейском масштабе. Товарищи! Империалистические хищники хотят оккупировать и блокировать экономически, создавая капиталистические предпосылки. Но...

Завклуб шагал вдоль сцены и говорил, говорил, говорил.

Через час, когда крики: „Довольно!“ „Короче!“, „Даешь актеров!“—слились в гул нетерпеливого протеста, завклуб уступил место

для „Живой Блузы“, показавшей политическое обозрение.

Опустился занавес, и снова перед ним замаячила фигура завклуба.

— Товарищи!—сказал он,—вторым номером программы „Живой Блузы“ идет танец. Чтоб вам было понятно, в чем дело, я скажу маленькое вступительное слово. Вы знаете, товарищи, что буржуазные танцы, разные там фокстроты и тустепы есть специфическое условие буржуазного разложения. Капиталисты танцуют, пусть. Но я уверен, что скоро они затанцуют под нашу музыку. Вы знаете, товарищи, что европейская ситуация нынешнего времени такова, что...

После танца перед опустившимся занавесом снова появился завклуб.

— Сейчас, товарищи, вам покажут музыкальный номер, сыграет гармонист. Товарищи, я должен сказать вступительное слово. Вы знаете, товарищи, что в Европе на гармошках играют очень мало, потому что там сплошные джаз банды, то-есть такие оркестры, в которых музыки нет, а одни неопределенные звуки. Почему это? Потому, товарищи, что Запад гниет, Запад разлагается. Почему? Потому что европейская ситуация такова, что...

Когда вступительное слово было окончено, в зрительном зале осталось три человека: сторож клуба и два беспризорных ребенка, уснувших в обнимку в сидячем положении.

Завклуб прошел за кулисы в уборную артистов. „Живая Блуза“, примостившись на креслах и диванах, спала мертвым сном.

Архип.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

ПРИНИМАЕТСЯ ОТДЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА:

1) На журнал

„РАБОТНИЦА“

(Выходит два раза в месяц).

Цена **40** к. в месяц.

2) На журнал для маленьких детей

„МУРЗИЛКА“

(С картинками для склеивания)

(Выходит один раз в месяц).

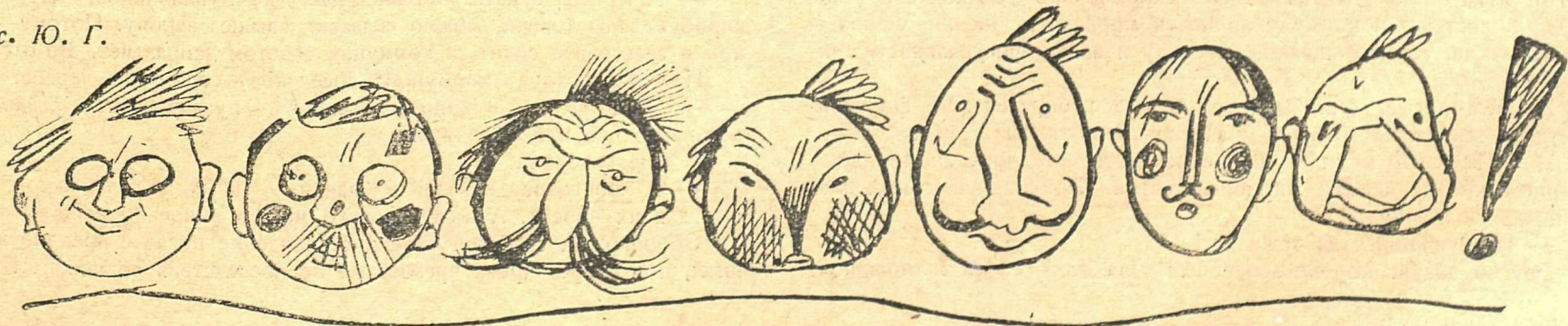
Цена **40** к. в месяц.

Подписку направлять: Москва, Охотный ряд, 7.

ПОСЛОВИЦЫ С РЕМОНТОМ.

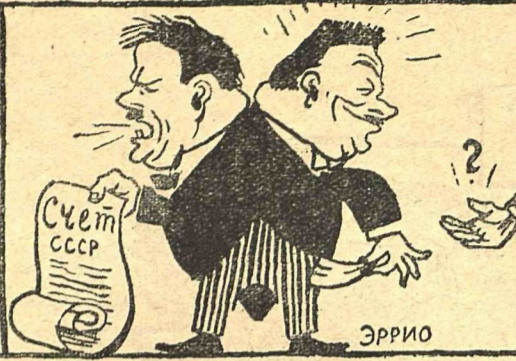
Семеро одного всем миром ждут.
Рыба ищет, где глубже, человек—совслужбы.
У паршивой овцы и в шерсти склока.
Пугливая ворона и Москва боится.
Дальше едешь—тише будешь.
У семи нянек дитя—беспризорный ребенок.
На бедного Демьяна и шишек нет.
Дальше в лес—меньше Мейерхольда.

Рис. Ю. Г.

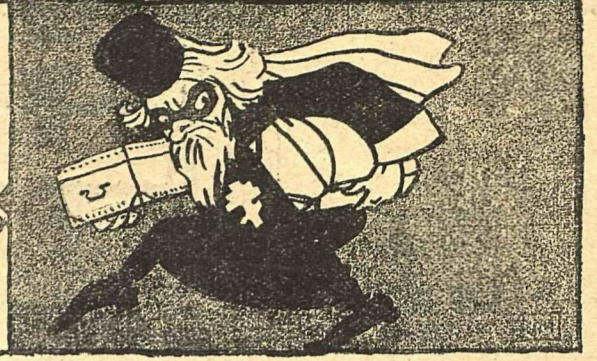

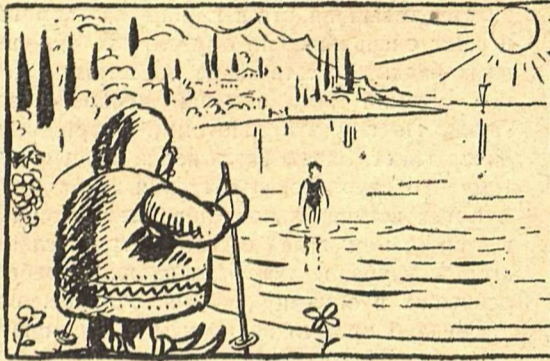
Пришел Новый год. Это не был пухлый младенец с крылышками, как изображают буржуазные журналы. Новый год оказался крепким, бородастым деревенским мужичком. Ну, что же!.. Окажем ему полнейшее свое внимание.

Франция весь январь морочила нам голову царскими долгами. А сама своих долгов Америке не платит—обещает через 90 лет. Плутовка явно рассчитывает на мировую революцию.

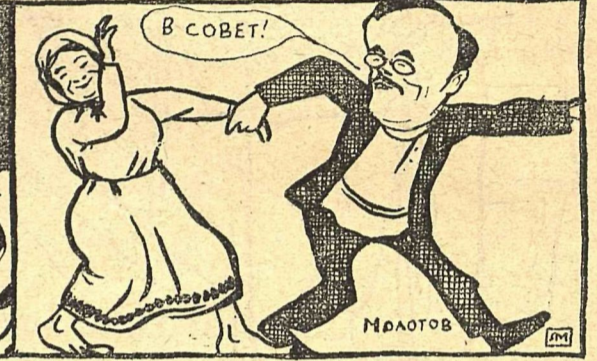
Приятная находка в Киево-Печерской лавре. Святые отцы припрятали от изъятия несколько ящиков серебра, золота и драгоценных камней. Это были единственные из всех открытых мошей, оказавшиеся нетленными и годными на чтонибудь.

На юге СССР начались метели и морозы. А на севере—оттепели. Сосланные в Нарым эзпманы служили молебны, надеясь, что Нарым превратится в Крым.

В Москве собиралось немаловажное совещание по советскому строительству и оживлению работы на местах. Постановили разбудить мужика и шире вовлечь его в советскую работу.

ЦК РКП посоветался и решил: пусть партия подналяжет и втянет крестьянку в работу советов. Иди, матушка, не упирайся!

Заграничными эмигрантами получено сообщение о суде над провокатором Окладским. Сильно встревожились, ибо сообразили, что такая судьба, рано или поздно, ждет всех предателей революции.

После тяжелого раздумья и долгих колебаний на помощь соввласти пришел повый союзник—сельский учитель. На радостях ему надавали столько поручений, что и дыхнуть будет некогда. Теперь он есть самый разответственный работник (не по ставке, конечно, а по работе).

Отношения наши с милой соседкой Польшей, гопрежнему, теплые. Можно сказать, даже горячие. В этом месяце в районе Ямполья нам опять был нанесен сердечный визит. Ямпольские крестьяне его долго не забудут. Не забудем и мы.

„КОММУНА БЕЗГОЛОСЫХ“.

„Титовские кулаки (Хоперск. округ, Цариц. губ.) решили организовать „коллектив на коммунальных началах“. Было созвано „собрание граждан“, вернее сходка единомышленников-кулаков, и на этой сходке было вынесено такое решение:
„Принимать в коллектив только тех граждан, которые имеют три пары быков“.
(Из „Правды“).

Коммуна безголосых называлась скромненько „Восходящая свобода“ и составляли коммуны личности мордастые, щечки у них—морковочкой, глазки—щелкой, спереди и заду—фигуральности округлые.

И „безголосые“ они были только по избирательной формальности, а так глотки такие,—куда твоя иерихонская труба.

И чтобы свою комплекцию не ослабить, питались „коммунары“ крепко-накрепко снедью жирной-мясистой. Лозунг на стенке без обиняков возглашал:

— Нетрудящийся да тоже ест!

Другой лозунг короче этого был. Два всего слова с тирешкой:

— Батрак—дурак!

По сирости своей, по голой нищете,—батрак „коммунальную“ землю плужком ковырял. Нищету свою на бедность променивал. А в „коммуне“ веселье по чем зря. И лозунги буквой цветной ярят:

„Один для всех. Все—на одного!“

„В уединении—сила!“

„Люби ближнего, как свою ближнюю!“

„Религия—дурман. Самогон—тож. Гони самогон!“

Ну и так самогон гонят, что—дым коромыслом.

Очень прекрасно себя ощущают „коммунары безголосые“:

— А ну кто сунется против нас, коммунальничков? Пусть-ка спробует. Мы теперь, можно сказать, свыше закону. Потому—закон в сельсовете сидит, а коммуна советом управляет. Во-от!

И чесало село с „коммуной“ соседское—солому на черепе:

— Этга што ж выходит? Выходить—пузачу опять раздолье, все равно что при царизмах?!

И еще говорили:

— А что голосу пузачей избавили,—так им на голос—тю. Главное для их—чрево. А в случае чего можно и чревом вещать!

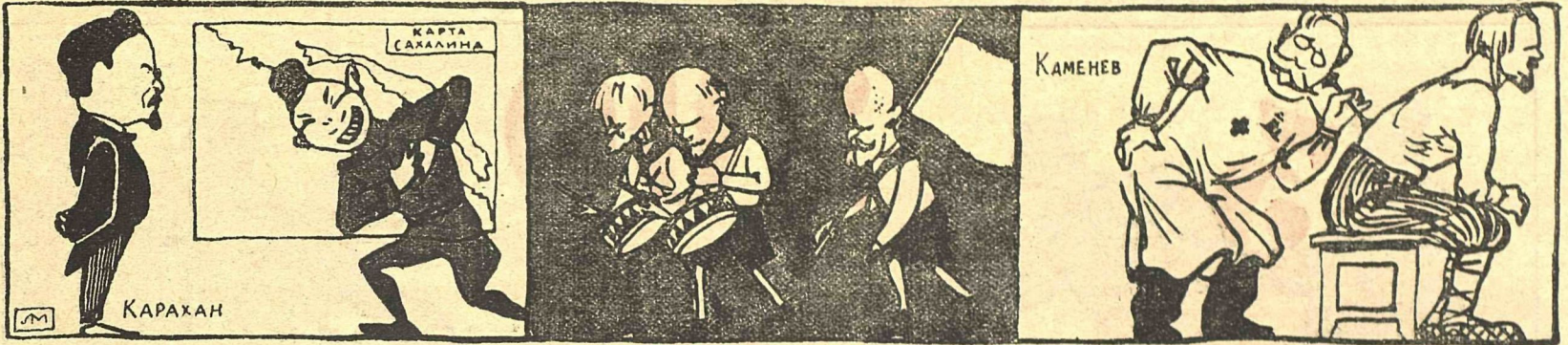
Общий сход сельской свое постановление писал с предупреждением, что „через чрева чрезоватые воспоследствия возможны“.

Какая драма! Кто бы мог подумать! Дорогой мистер Юз ушел в отставку. В Америке каждый громкоговоритель загромкоговорил о необходимости признания СССР.

В Германии два месяца рождалось новое правительство, и, наконец, родилось. Сколь знаменательно видеть социалиста Эберта в содружестве с кабинетом из фашистских ублюдков.

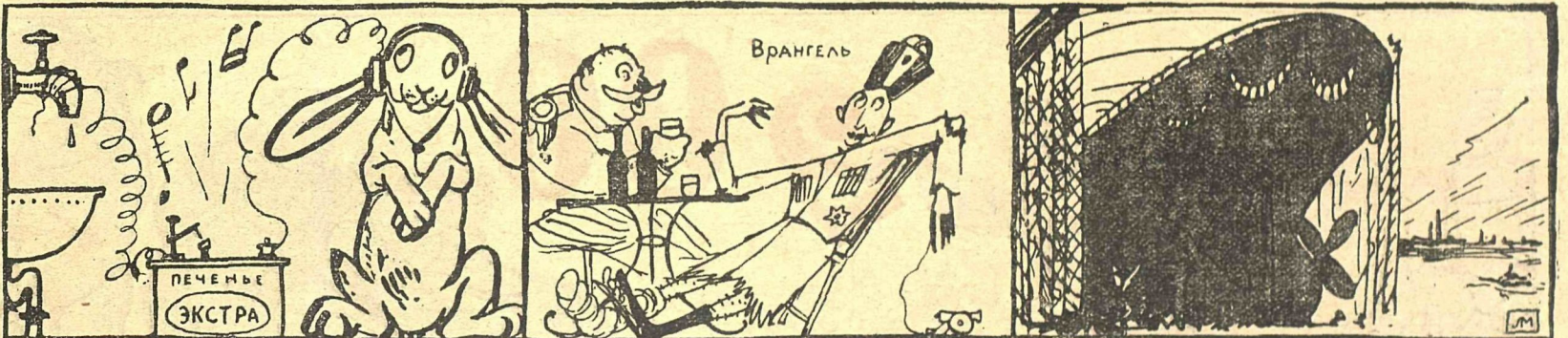
Накануне пленума ЦК г. Троцкий написал письмо («я вам пишу, чего же боле, что я могу еще сказать!»). Ответ не заставил себя ожидать долго.

С Японией вышел такой разговор:—„Лицо ваше мне знакомо, а признать никак не могу“,—сказала Япония.—„А помните, вы у нас Сахалин...того“,—напомнил СССР.—„Ах, пардон! Так это вы и есть тот самый СССР? Теперь я вас признаю! Какая приятная встреча!“—И заключила с нами договор—с возвратом Сахалина. В Америке чивой-то не весело.

—„Чтой то там за старички ходят с барабаном?“—спросила Партия у Наркомпроса и Наркомздрава.—„Что вы! Это дети: пионеры. А старческий вид у них—от нагрузки, работают круглые сутки“. И Партия велела: уменьшить нагрузку смене.

ЦК РКП освидетельствовал здоровье крестьянского хозяйства и прописал такой рецепт:—Дать ему железа. И наказал всей металлургии: изготовить побольше железа для крестьянского хозяйства,—плугов, гвоздей, шин, топоров и прочего.

Жизнь теперь стала много сложнее. Раньше водились зайцы двух пород: русаки и беляки. Потом появились биржевые зайцы. Потом—железнодорожные. Затем—фабзайцы. И, наконец, последнее время развелись радио-зайцы. Очень странное животное: любит музыку, но портит телефоны.

В заграничном кафе Врангель расхвастался.—„Большевики,—говорит,—одного моего знакомого назначили наркомвоенкомом“.—„Кого же это?“—„А Фрунзе. Мы с ним еще с Перекопа знакомы. Очень хорошо помню Фрунзе“.

В Ленинграде заложены постройки торговых пароходов.—„А как они будут называться?“—спросил один дельный рабочий.—„Сталин“, „Зицковев“, „Томский“ и „Красин“.—„Не плохо! Эти выдержат всякий шторм“.

Под этой резолюцией даже бабы сельские подписались. Так и расчеркнулись: „С почтением, бабы“.

Отпускник Иванов произвел демонстрацию своего протеста перед сельсоветом. За каждым словом—стук кулаком по столу:

— Три года рабоче-крестьянская Красная армия в поте-крови отвоевывала на защите... три года с классовостью на страже пролетарского достижения в кровных боях...

Местный комсомол Федя Дуднов в одно упирал:

— Товарищи и также граждане. В то время как наша смена скоро подращивается, я констатирую, что иные кулацкие устои уже шатаются... И пример етому—ихнее „комунарников“ хождение по нашему селу с очевидным шатанием...

— Шатание?.. хэ...—сказали голоса,—ето ж их с самогону шатает. Брось Федя! Неправильный твой ультиматум!—Тем временем секретарь волостной, вникая во все эти возражения, писал в волюсть нижеследующее отношение:

„В Медвянскую Волюсть Очень Срочно“.

— „Настоящее К Сведенью Доноситца Что Комуна Восходячая Свобода Есть Ни Болие Как Вышеуказанный Кулацкий Елимент На Чго И Нибходимо Внимание Держут Сибе Сверхвласти Востановляя Монархически Уклон. Что Населению Села Очин обидно

Потому Что Было Того Уже Не Воротить А Кулацкие Елименты Нибхадимо Пролетарским Кулаком Поприжать“.

Астаюсь с беспартейным, но камунестическим в сердцах Приветом.

Секретарь И. Пупченко.

Про это отношение, придя в известность—„коммунары“—хмык в бороду. И—сельянам!

— К вашему отношению наше отношение с начихательной точки. Коммунары мы. У самого Карлы Максва поддержку сыщем!

Когда тут прямо с горы—из уезду наезжает на „безголосую коммуна“—комиссия. И с вопросами—к „коммунарам“. Те—на попятный. По причине своей „безголосицы“, свистом отделяются. Свистят и пальцем на глотку кажут:

— Безголосые мол... На выборах, мол, етого самого лишенные! Тут и комиссия свистнула!

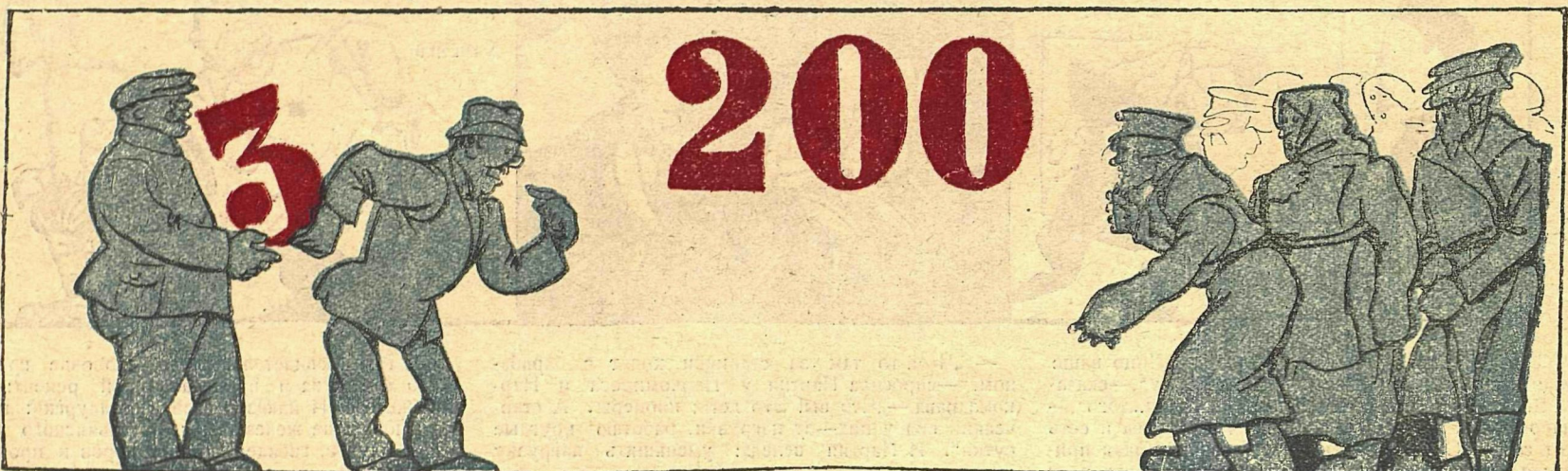
— Фью... какие тут делишки... Ладно же!

Р-раз—протокол с постановлением. Два—подписи. Три—штемпель печатный. И—готово: закатилась „Восходящая Свобода“. Кончилось кулацкое раздолье. И взвыли густым голосом—„коммунары“. Даром что „безголосые“...

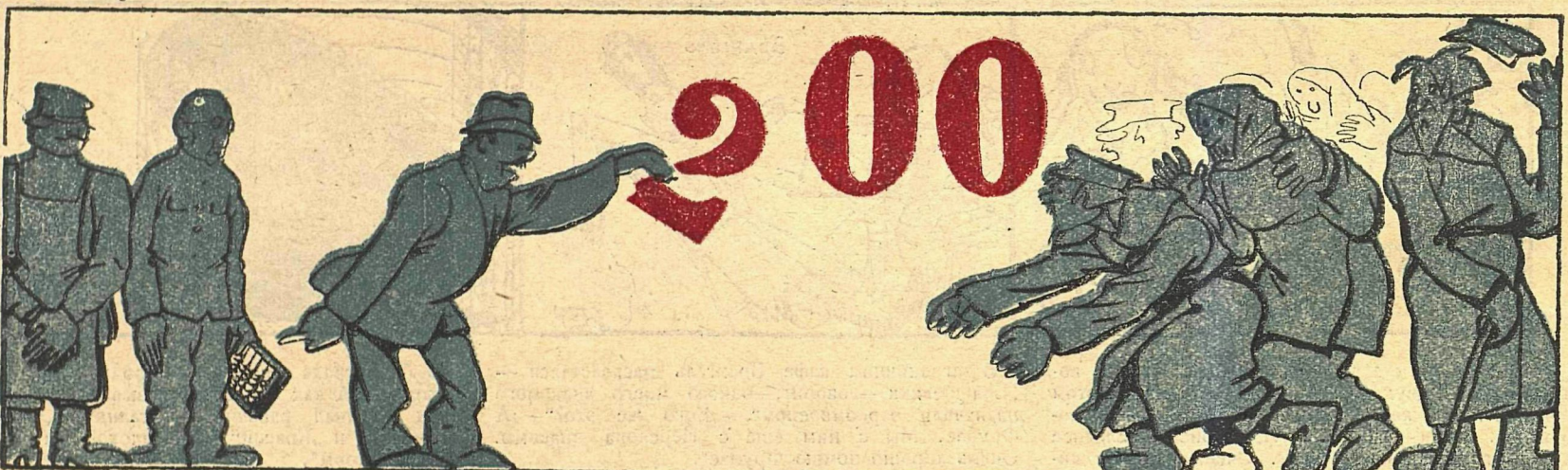
Л. Митницкий.

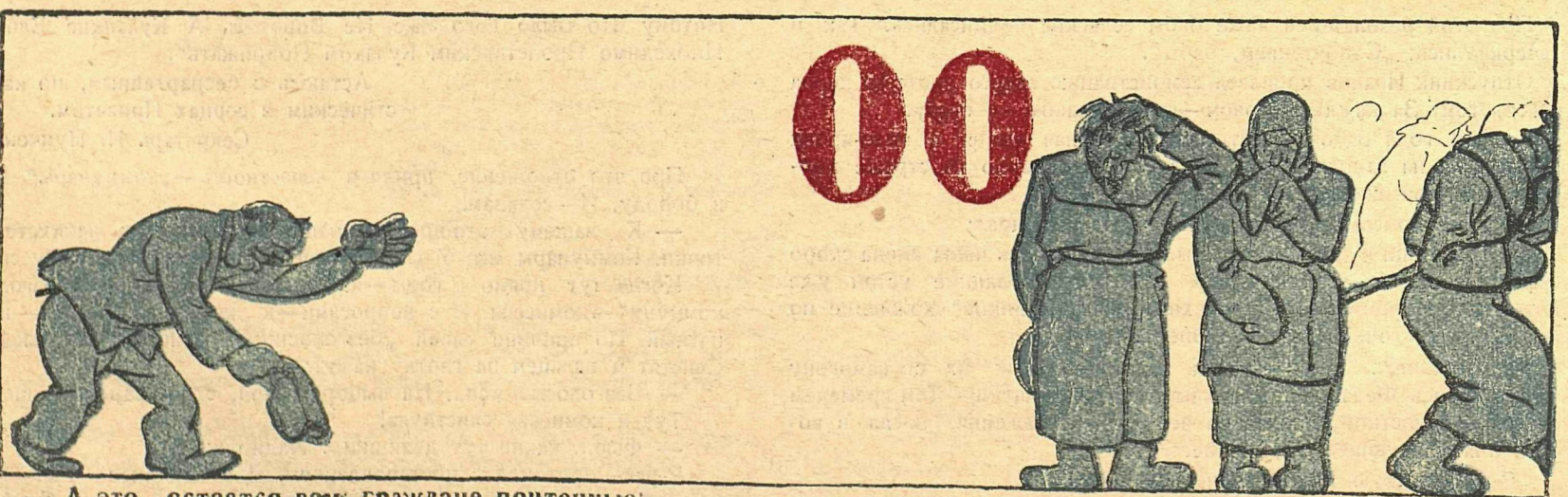
За 1924 год кооператив получил чистую прибыль. То-то радовались крестьяне!

Но заведующий лавкой сказал:—Погодите, граждане. Надо и служащим малую толику заработать. Вот это—мне и закупщику.

— Это—кассиру с мельником.

— А это—остается вам, граждане почтенные!
(Архангельский церабкооп, отделение в с. Югостровском).

Позвольте, товарищи! Что же остается „Крокодилу“?
„Крокодилу“, видимо, остается получить копию постановления Архангельского губпрокурора.

ПРОСТАЯ ИСТОРИЯ.

(Действительное происшествие).

Жизнь текла обычно в местечке Брусилове (Белоцерковского округа, Киевской губернии). Люди родились, крестились, венчались, умирали,—в общем, все шло, как полагается по церковным законам. Но вдруг зашептали церковные старухи, что старый поп уходит, а вместо него будет служить новый. Сначала не верили этому, а потом подтвердилось.

Подумаешь, какая невидаль, что явился новый поп! Ну, приехал, и хорошо, пусть его тоже опекает, венчают, крестят,—жалко ли.

Но не тупо было. Видно, не зря суежились и шептались вещи старухи. Старый поп был из мертвой церкви, а новый—из живой. Старый брал мзду по-старому, а новый хочет „по-живому“. Туп и начало диковинной истории.

Через неделю после приезда нового попа, по фамилии Корнийчук, церковь, дополе пустовавшая, начала заполняться народом. Да не простым народом, а мертвыми. Были туп и живые—родные мертвых, но мертвый народ вошел гуще.

Церковь наполнилась спугом костей человеческих. Мертвые оказались говорливыми, не хуже чем на общих собраниях жилтоварищества—жилбцы. В их криках и домогательствах можно было уловить только одно единственное, настойчивое: „квартиру нам, квартиру дайте!“.

Случайно зашедшему на это собрание сразу подумалось бы, что речь идет или о дополнительной площади, или об уплотнении, и он бы с удивлением сказал:

— Как, разве и у мертвецов тоже квартир нехватает? Бедная Россия. Даже мертвым тесно лежать.

Но удивляться было нечему. Речь у мертвецов шла не о квартире обыкновенной, а о квартире в царствии небесном. Долго пели, вопили, взывали и ходатайствовали покойнички,—вдруг двери церкви затворились, и наступила тишина.

К утру из церкви повалили гурьбой мертвечки в могилы, а живые по домам. Что было в церкви этой ночью—неизвестно.

На другой день церковь наполнилась трехлетними и четырехлетними ребятами. У некоторых матерей было ребят по двое, по трое и по четверо за раз. Дети кричали что-то о равноправии, о своем русском происхождении, о своем законном положении в Союзе ССР, нарушить которые они никому не позволят. Как и вчера, церковь вскоре была заперта, наступила тишина,—и только к утру упихомиренные дети тащились с матерями и отцами домой.

На третий день церковь наполнилась мужьями и женами с шаферами, друзьями, дядьками и пр. Повторилась та же история: была тишина, а утром все пошло домой.

Долго нельзя было узнать, что же происходило в церкви? Почему мертвечки восстали из могил, и зашеборшили родители и дети?

Диковинная история раскрылась случайно: проговорился о ней ленинец, который вступил в партию после посещения церкви. Он приподнял завесу над этим великим таинством.

И оказалось, что ничего таинственного, ничего необыкновенного не было. Была самая простая житейская история. Поп Корнийчук захотел подработать денюжку, для этого он издал приказ, по которому все граждане, совершившие обряды крещения, венчания и похорон при старом попе Чекавском, считаются недействительными,—а посему предлагается всем проделать эти обряды заново: браки считаются незаконными, дети—„жидами“, а мертвые не внидут в царствие небесное.

Ну, а раз заново, то и денежки неси заново,—ведь не бесплатно же работать?

Михаил Бандин.

УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО.

В гор. Макарьеве Ив-Возн. г. Дом Союзов с рабочим, отработавшим один рабочий день, расплатился ИКОНОЙ „ВСЕХ СВЯТЫХ“

Рабочий Дядя Ефим.

Рабочий, конечно, возмутился:

—Товарищ, на что ж мне это...

—А вам мало? Ему мало, Иван Петрович!—крикнул кассир заведующему. Появился заведующий:

—Ему всех святых мало? Мы одному только трех святителей дали, он и то не жаловался, а тут—посмотрите—всех святых! Худо-бедно—на каждый божий день по угодничку! Это ли еще никак зарплата?

Рабочий не согласился и пошел, должно быть, жаловаться в свой союз. А где же помещаться союзу, как не в доме союзов?

—Обидно очень, товарищи, жаловался рабочий в союзе:—работал целый день, и вот—икона...

—Так что же? Вы считаете, что вам мало?..

Секретарь союза обвел глазами увешанную иконами стену, выбрав одну и, подавая ее рабочему, сказал:

Вы значит недовольны, и у вас горе... Так? Ну, так мы вас утешим—вот вам икона: „всем скорбящим“ радость и утешение... Мигом все пройдет!

Дому Союзов, расплачивающемуся „всеми святыми“, тоже следует поднести иконку от „Крокодила“. Есть специальная такая крокодильная икона на этот предмет: „нечаянная радость“ или „Вилы в бок“!

М. Мухин.

ЮЗ НА ПОКОЕ.

Рис. Л. М.

—Надо будет начать писать мемуары. Иначе могут не заметить, что я был великий государственный человек!

ВИЛЫ В БОК

НЕБЫВАЛЫЙ НАЛОГ.

Из Ярославля нам сообщают:

Даниловский УФО в припадке налогомании ввел налог на нищих. Каждый проситый подавать должен внести в кассу УФО 5 рублей.

Позволь, Уфо, почему же со всех одинаково? Нищий нищему рознь. Надо бы устроить примерно следующие подразделения:

1) Патент I разр.—2 р. 50 к. Обыкновенные нищие, „одиночки“, шкеты, патертные и т. п.

2) Патент II разр.—5 р. Калеки, двигающиеся с собственной помощью; женщины с младенцами и т. п.

3) Патент III разр. 7 р. 50 к. Калеки, двигающиеся с посторонней помощью; слепые с поводырями и т. д.

4) Патент IV разр.—10 р. „Бывшие бухгалтера, пострадавшие за убеждения“, нищие, говорящие на иностранных языках („данэ-муа-келькшоз и т. п.“).

Какой патент выдать самому УФО, Крокодил пока не решил. Можно бы на совдурака,—но каким патентом обложить этот „род занятий“.

ПРИСЛУГА ДЛЯ КОБЕЛЕЙ.

У начальника лесозаготовительной конторы в Вышневолоцком уезде, Субботина, есть жена, которая для двух собак забыла все земное, в том числе—все советские законы о труде. Она прислугу, столящую при „мужем“ учреждении, бесцеремленно эксплоатирует по чистке этих кобелей и заставляет на них работать столько, что времени у прислуги нехватает для работы по учреждению.

Прочтя это, „Крокодил“ рассердился больше на самого Субботина, чем на его кобелялюбивую супругу, и обращается к нему со следующим четверостишием:

— Давай своей супруге наставленья,

А не то, любезный, быть „греху“:

Вычистят тебя из учрежденья,

Как из кобелей твоих блоху...

Да мало того, что вычистят,—еще и за нарушение законов о труде возьмут под ногу.

„УМИЛЕННЫЙ“.

Минская „Звезда“ сообщает:

Когда работница трудколлектива „Химик“ тов. Филипович попросила у бывш. уполномоченного тов. Глезера чистую тряпку для вытирания коробочек сапожной мази, он ей ответил:

— Сейчас сниму кальсоны и отдам тебе...

Что ж, пусть снимает! Удобнее будет вилами в него пырнуть, куда надо.

НОВАЯ ЭПИДЕМИЯ.

Рис. Ю. Оболенской.

— Не понимаю... Странная какая-то болезнь... Температура — 67 градусов.

— А это, доктор, у меня 37 градусов свои, а остальные—Госспирта.

ОСОБОЕ ИМУЩЕСТВО.

Имеется в СССР Крюковская станция. В 18 году Наркомпочтелем был издан циркуляр об изъятии из учреждений икон, выписав такие в расход. Только вдруг в октябре 24 года представляется такая бумажка:

ВЕДОМОСТЬ

Совершенно негодного телефонного имущества и имущества по природе своей не относящегося к деятельности телефонного хозяйства на Крюковской телефонной сети Московской губернии.

Наименов. предм.	Колич.	Стоим.
Икон	1	2 р. 45 к.
Зав. Пред. (подпись неразборчива)		

Видно не захотелось крюковцам выписать в расход достопочтимого бога. А не висел ли сей бог рядом с портретом одного из вождей?

ОТВЕТСТВЕННЫЙ.

Приехал недавно в Севастополь член ЦК кожевников, повидался с директором завода, побеседовал с ним в его кабинете. Рабочие ждали: вот-вот член ЦК выступит и заговорит с рабочими. А он, заказав проездной билет, уехал, не повидавшись с ними. Прежде чем уехать, дал поручение купить ему билетик на проезд. Билет-то купили, но видно не такой, какой нужен был—в жестком вагоне ехать. Ему не понравилось, и он не взял его, купил новый. Член ответственный уехал, а билетик оставил рабочим. Рабочие теперь думают, куда-б его деть? Поместить под стеклышко, что ли?

„ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ“.

Строительные рабочие г. Геленджика жалуются, что Коммухоз не платит им с октября прошлого года за работы по ремонту школы II ступени и больницы, всего около 1.200 руб.

Почему же не платит?

Да дело—проче кончающего хвоста. По словам Председателя Рабочкома:

...„Для рабочих совершенно ясно, что денег для них нет, потому что бывший Завкоммухозом Левизов обращал внимание не на работы общественного значения, а на свое личное устройство, и вместо того, чтобы экономить деньги на общественные нужды, предпочел отремонтировать дом под собственную квартиру, поставил около 60 пог. саж. новой изгороди, прокопал около этого дома по улице канавы, произвел настилку тротуара из каменных плит и провел к себе электрическое освещение“.

Письмо „Крокодилу“ кончается так:

...„Придется обратиться к содействию суда“.

Какого? Нарсуда? Губсуда?

Да нет же. Ясно: „Кроксуда“!

А уж тогда и остальные возьмутся за дело. Все должно идти своим чередом.

ОТПРАЗДНОВАЛИ.

Было так. В завод пришли мастера с раннего утра. Начали работать, как полагается. Прошел полдень и вот, во вторую часть рабочего дня, началось. Откуда-то появилась гармошка, бутылки с кислухой, стаканы, и началась попойка. Пили, пели, плясали. Один из них взлез на верстак и на нем начал ногами выделывать фортели.

А звуки гармошки неслись по цеху, а крики туманили головы. 15 человек милиции совместно с администрацией хотели утихомирить разбушевавшихся, но где там—не сладили. Так до утра и горланили знаменитые мастера. Следствием этого было—3.000 руб. убытка заводу.

А утихомирить бы надо, чтобы другим не повадно было праздновать.

(Курловский стекольный завод, ст. Курлово).

СТРОГИЙ ПРИКАЗ.

Оно, конечно, дисциплина—дело хорошее и нужное, но чтоб уж чересчур дисциплинку вводить,—так это не совсем того.

Было дело такое. На Симферопольской электрической станции за подписью секретаря рабкома было вывешено объявление, что если кто из рабочих не явится или опоздает на экстренное общее собрание в 6½ час. утра, тот будет снят с работы.

Приказу строгому подчинились, все явились к точно назначенному времени—никому ведь не хочется быть уволенным. Но собрание все-таки не состоялось по вине самого строгого секретаря. Он изволил явиться в 7 час. 55 мин.

Уж коли ты строгий секретарь и строгие приказы объявляешь, так уж будь строгим примером другим.

„ПРИВЫЧКА СВЫШЕ НАМ ДАНА“...

Киевская „Пролетарская правда“ дает такой заголовок:

АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИЦЕЙСКАЯ СЕКЦИЯ,

а Одесса, чтоб не ударить лицом в грязь перед Киевом:

СРЕДИ АДВОКАТУРЫ.

Эко дело, что некоторые „попутные“ журналисты идут с Советской Властью семь лет!

„Для мила дружка и семь верст не околица“...

ЯВНАЯ ПЕРЕГРУЗКА.

Экономколлегия при Щегловском (Томской губернии) окружке РЛКСМ долго искала времени для своих заседаний. Все перегружено. Наконец, после долгих дебатов, додумалась:

Слушали: Постановили:

Разное. А. О вре- А. Созывать эконом-
мени созыва эконо- коллегия 2 РАЗА в
номколлегии. неделю ПО ВОСКРЕ-
СЕНЬЯМ в два часа
дня.

Председатель Светлицкий.

Секретарь Чухонцев.

Дорогие товарищи! Мы прекрасно знаем, что комсомол перегружен, что его необходимо разгрузить, что ему нехватает двадцати четырех часов в сутки. Но, оказывается, Щегловскому окружному нехватает даже дней в неделе. Что ж поделаешь? Во всяком случае, если у него окажется семь пятниц на неделе, или хотя бы два воскресенья, как это явствует из протокола экономколлегии,—все-таки это не выход из положения.

ВРАЧУ, ИСЦЕЛИСЯ САМ.

У молодого врача-практиканта больницы Ликинской мануфактуры, Московской губ., Буртина африканский темперамент. Приказал он няне Дюковой нагреть себе ванну, а когда она ее мыла, начал к ней приставать и предлагать помыться вместе. Няня насилу удрала от знойного африканца. Врачу Буртину не мешает, конечно, принять ванну и устроить головную мойку,—да погорячее. Действует на темперамент охлаждающе. А если ванна не поможет, тогда профсоюз может Буртину целую баню устроить.

УКРАДЕННЫЕ ПЕРЧАТКИ.

В ПРЕЗИДИУМ ВЛАДИМИРСКОГО ГСПС.
Завед. орготделом Циклина.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во время заседания президиума ГСПС у меня из кабанета похитили перчатки. Так как мой бюджет не позволяет мне сто раз в месяц покупать перчатки, прошу выдать стоимость их—7 р. 50 к.

27 декабря 1924 г.

Циклина.

Резолюция: Выдать. Н. Зиличев. Секретарь Иванова. Деньги получены по прих. ордеру № 230.

Если у тов. Циклина перчатки пропадают 100 раз в месяц, как он пишет, то тут никаких членских взносов не хватит.

А если у Владимирских губпрофсоветчиков еще мозги пропадать начнут... тут и компенсаций не наберешься!

30-ти ГРАДУСНЫЙ НОТ.

В Башкирии на стекловозе им. Зиновьева инженеры открыли новый способ увеличения производительности труда печников. За счет заводоуправления покупается „русская горькая“ и преподносится рабочим. Работа после этого выходит идеально.

Интересно, по какой норме выдается водка? И сколько рюмок полагается за переработку?

Этак, при солидной трудовой „нагрузке“, тамошние печники камня на камне не оставят. Советуем тамошним инженерам не увлекаться чересчур новыми изобретениями, хотя и столь научно-продуманными.

КАКОВ ПОП, ТАКОВ и...ПРОФСОЮЗ.

ВСЕРОССИЙСКИЙ
Проф. Союз Текстильщиков
ФАБР.-ЗАВОДСКОЙ
КОМИТЕТ

Наро-Фоминских прядильно-ткацких фабрик
30/ХІІ дня 1924 г.
№ 1187.

Гор. НАРО-ФОМИНСК
Моск. губ.

В Церковный совет гор. Нара.

Настоящим фабзавком Н. Ф. П. Т. фабрик с ячеей-кой РКП (б.) просит вас отпустить пушку, находящуюся в В/церкви, каковая необходима для встречи Нового года, и по отпраздновании будет возвращена обратно.

Председатель фабкома И. Кулагин.

Печать

Не понимаем, чего рабкор так распалился. Дело простое. Председатель фабкома человек порядочный, верующий. А ячейка местная тоже решила лицом в грязь не ударить. Что там со всякими безбожниками дело иметь, когда поп местный прямо не человек, а сплошное удовольствие.

Остается только попу принять в профсоюз: будет давать отпущение грехов по визе профсоюза.

Кулагин, Кулагин, плачет по тебе риза и церковный сан.

ЗАБЫТЫЙ КОДЕКС.

Начальник милиции 2 района гор. Луганска (Донбасс) Гольцин издал грозный приказ от 17 января, в котором не разрешает уборщице Мартиновой отлучаться никуда и никогда, не исключая воскресений и даже всех праздников.

Мы рекомендуем тов. Гольцину в ближайший праздничный день никуда не отлучаться и почитать внимательно Кодекс зак нов о труде. Занятие ни для кого в СССР не вредное, а тем более для таких ретивых администраторов.

КОГДА НЕ ПРОИЗВОДЯТСЯ ПОЧТОВЫЕ ОПЕРАЦИИ.

Вот повестка, полученная от Вологодской п.-т. конторы 21 янв. 1925 (8-ой год революции).

На обороте ее читаем:

ПОЧТОВЫЕ ОПЕРАЦИИ ВО ВСЕ НЕ ПРОИЗВОДЯТСЯ:

В день Нового года (1 января); в первый день Св. Пасхи; в день Благовещения Пресвятой Богородицы (25 марта); в день Тезоименитства Государя Императора (6 декабря) и в первый день Рождества Христова (25 декабря).

ПОЧТОВЫЕ ОПЕРАЦИИ ПРОИЗВОДЯТСЯ В БУДНИЕ ДНИ ОТ 8 до 10 час. УТРА:

В день Богоявления (6 января); в день Сретения Господня (2 февраля); в день Св. Троицы; в день перенесения мощей Св. Николая Чудотворца (9 мая); в день Священного Коронования Их Императорских Величеств...

И так далее.
Тут „Крокодилу“ и крыть нечем. Остается одно—снять шапку, стать перед Наркомпочтелем и спеть смиренно: „Наркомпочтеле, царя храни!!!“

ПРЯМОЙ РАСЧЕТ.

В 1-ой образцовой типографии (Москва) за 1924 г. пропали 10 электрических лампочек. Чтобы искоренить это зло, директор приказал на каждой лампочке поставить штамп: я украм в 1-ой образцовой типографии.

На штампование пяти тысяч лампочек истрачено 250 рублей, а 10 штук украденных стоят 10 рублей...

Ну что-ж—240 рубликов на этом деле 1 образцовая потеряет.

Зато сколько проявлено инициативы и внимания даже к таким мелочам, как лампочки! Вот, что важно! А госденьги—дело наживное, о них нечего тужить...

В МАСШТАБЕ ЗАВОДА „НОВАЯ РУСЬ“.

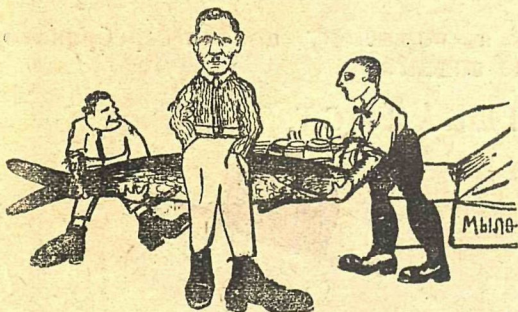
На общем собрании рабочих завода „Новая Русь“ (г. Царицын) завстоловой Яншин, в докладе „Ленин и мировая революция“ сообщил: „Ленин—борец в мировом масштабе, так как он родился между Азией и Европой“.

А на вопрос рабочих, где же он именно родился,—Яншин ответил: „Значит он родился между Китаем и Германией“.

По сведениям „Крокодила“ докладчик Яншин родился тоже где-то между Китаем и Германией... Месго хорошее. Но докладчик плохой, даже ежели взять его в масштабе завода „Новая Русь“.

КАК ЖИЛО И РАБОТАЛО

ОДНО РАЙОННОЕ ЕПО.

1. Орудовали в этом кооперативе Гаврилов (коммунист), Сдобнов и Воробьев. Для развлечения купили 300 пудов негодного мыла и 65 бочек гнилых сельдей. На этом деле заработали подве пары штиблет.

2. Поручили приятелю Перову купить в Кр.-Пресненском Совете лошадей за 2380 р. Затем к пили этих лошадей у Перова за 5120 руб. Разницу поделили.

3. „За милых женщин, прелестных женщин“ роспили пива на 1500 р. кооперативных денег.

4. Ездили к Перову скромно ужинать в тесной компании. На утоление жажды получили в кассе 30.000 руб.

Рисунок художника Чайника.

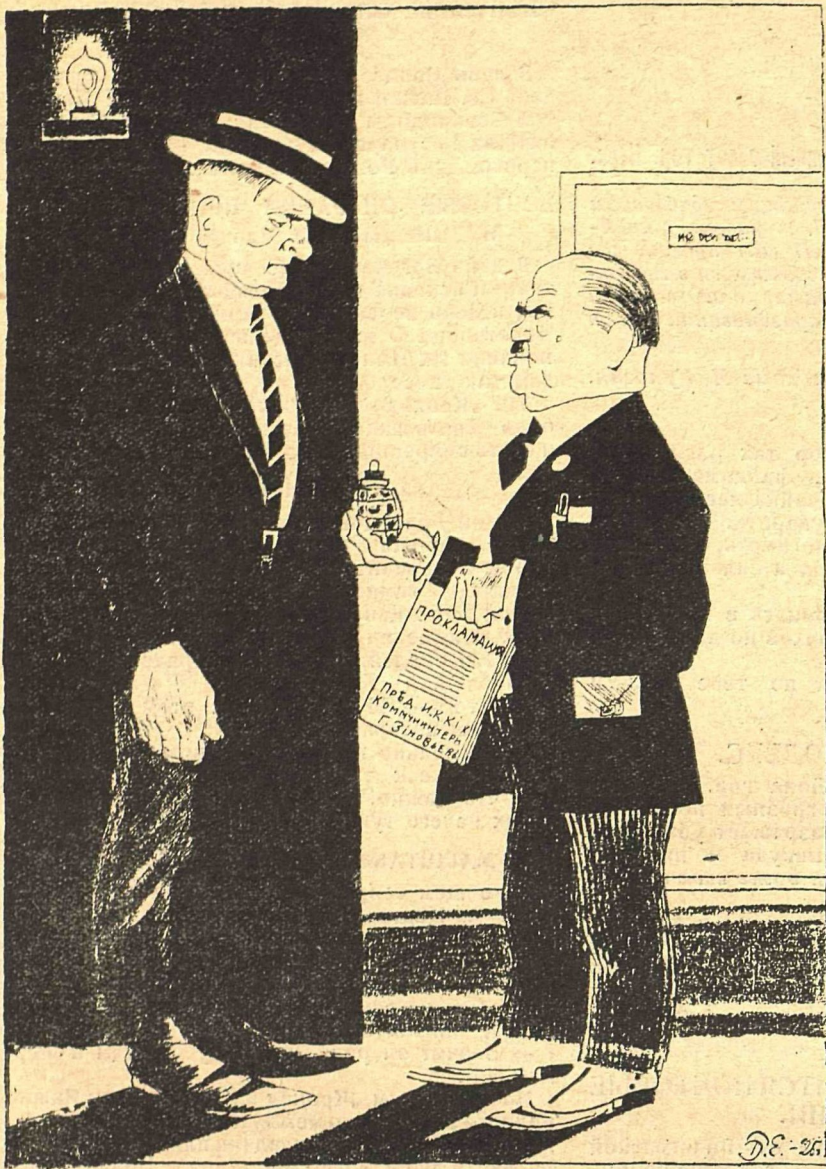
5. Когда рабочие спросили: где наши паки?—Гаврилов любезно указал: — Получите с испанского короля.

6. Потому всю компанию и направили к Иисусу. Всем ЕПО—наука.

(Пролетарское районное ЕПО, ст. б. Мытищи, Сев. жел. дороги).

РАСКРЫЛИ ЗАГОВОР.

В АНГЛИЙСКОЙ ОХРАНКЕ.

— Вы агент Джексон?
 — Так точно.
 — Вот вам бомба и прокламации. Будьте добры найти это сегодня же вечером на квартире у рабочего Хиггинса.

Производственный план антирелигиозных работ атеиста (б. попа) Автонома Юдина, временного сотрудника Крокодила на 1925 год.

НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ.

Сотоварищи по литработе не доверяют мне. Называют меня волком в овечьей шкуре (попутчиком), „примазавшимся“ (это меня-то?) и упрекают меня в отсутствии плана деятельности.

Настоящим представляю на утверждение редакции разработанный по НОТ'у план моей деятельности на 1925 г., с приложением жесткой сметы расходов.

Совершенно Секретно

ПЛАН РАБОТ.

I. Работа в мировом масштабе.

А. ЦЕЛЬ.

Целью деятельности Автонома Юдина в мировом масштабе является развенчание и повержение во прах велик. князей церкви (папы, патриархов, епископов и архиепископов), подрыв в корне христианской религии в самых источниках ее возникновения и повсеместное введение атеизма.

Б. СРЕДСТВА.

1. Чрезвычайная поездка в апреле и мае сего года в Рим к папе Римскому для разоблачения его зловредной деятельности и непогрешимости. Организация в Ватикане трех бесплатных диспутов—о заблуждениях католицизма. Устройство товарищеской двухдневной вечеринки с участием нунциев, кардиналов и папской охраны, для выпытывания тайн папского двора, а так же для производства фотографических снимков распутства католического духовенства.

2. Поездка в июне и июле с. г. в Иерусалим и по святым местам для подрыва и уничтожения веры.

В. СМЕТА РАСХОДОВ (по Риму).

1. Билет до Рима и обратно в жестком вагоне 350 р.
2. Суточные за 60 дней из расчета 1/24 в сутки..... 220 „
3. Непредвиденные расходы—(уплата штрафов за равные недоразумения, чаевые папской страже, за отсутствием в Ватикане профсоюзного комитета до сего времени, и проч.) 100 „

4. Расходы на обмундирование—(шитье венгерки для проезда через Венгрию, чтоб не отличаться своим видом от жителей венгерцев, плащ, шляпа с пером, сапоги с распухами и гитара для вечеринки 180 „
 5. Прочие расходы (пистолеты для безопасности, калоши № 13 к сапогам с распухами и походная аптечка)..... 40 „
 6. Секретные расходы по организации вечеринки (наем блудниц из кабаре Пикадилли, по расчету одна на три кардинала; игор, перцовка, ром, самогон, два боченка пива черного с приличной постной закуской и расходы по уборке помещения после пьянки) . . . 750 „
- ВСЕГО для разрушения католицизма 1790 р.**

Г. СМЕТА РАСХОДОВ (по Иерусалиму).

1. Билет Москва—Иерусалим и обратно в жестком вагоне..... 600 р.
 2. Извозчики в Иерусалиме, от вокзала на Иерусалимское подворье и обратно, с провозкой багажа 5 „
 3. Суточные за 60 дней, считая в двойном размере, так и командировка эта за пределы Европы, кажется, под тропик рака 440 „
 4. Расходы по обмундированию (покупка прозодежды пилигрима в Гуме, а именно: сандалий—одну пару, посох, четки, власенница, плащ с так наз. копушоном)..... 80 „
 5. Прочие расходы (покупка одного двугорбого, или двух одногорбых верблюдов для поездки по маршруту—Генисаретское озеро, гора Фавор, Назарет, с ночевкой в Иерихоне и обратно; наем верного арапа проводника, покупка компаса, карт и мази от укуса змей,..... 600 „
- ВСЕГО для ниспровержения христианства.. 1625 р.**

II. Работа в масштабе СССР.

В августе и сентябре того же года обезд в ударном порядке всех святых колодцев, мироточивых голов, пещер, гор, мощей и отшельников, для составления полного, подробного путеводителя по святым местам СССР, а также для отыскания утаенных полами и монахами в пещерах церковных ценностей.

В октябре—отдых в санатории в Крыму.
 В ноябре и декабре—выступления в избах-читальнях с лекциями и с участием духовного хора „Крокодила“, который я организую безвозмездно. Путешествие—агитация за подписку на „Крокодил“.

Расходы по этим выступлениям—применительно к расценкам, существующим в „Крокодиле“.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Из представленного плана видно, что в 1925 году я предполагаю работать, не покладая рук и ног. Февраль и март сего года я намерен употребить на подготовку к поездке: на изучение латинского языка (для бесед с папой Римским), источников и на езду на двугорбом верблюде в Эбологическом саду, дабы не посрамить русского духовенства во святых местах.

В случае, если расходы по поездке в Иерусалим покажутся „Крокодилу“ непосильными, предлагаю перевести эту поездку на хозрасчет. Вывоз розового ладана из Ливана, рыгального масла, мирры, святого огня, песку из Гефсимановского сада, с распродажей их в Москве, может окупить поездку сторицей. Подсобной статьей явится продажа неприличных карточек распутства кардиналов.

Автоном Юдин (Амикус).

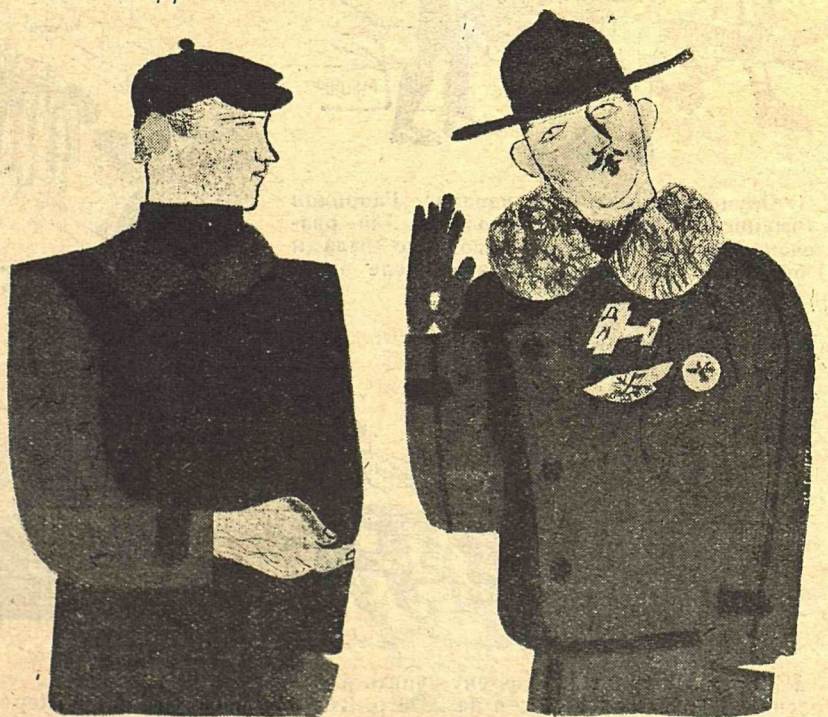
От редакции. Несмотря на то, что план А. Юдина представлен „совершенно секретно“, редакция публикует его во всеобщее сведение. Этому блестящему проекту суждено, однако, остаться лишь на бумаге, тем более, что РКК „Крокодила“ уже поднял вопрос об увольнении Амикуса (А. Юдина) по ст. 47 Кодекса о труде, как неоправдавшего доверия и обнаружившего свою непригодность порученному делу

— Какой же это, к черту, „рабочий быт“!.. Вы и представления не имеете, должно быть, какие такие бывают рабочие!

— Ну, вот!.. Что ж я, по-вашему, нового серебряного полтинника ни разу не видел?..

Рис. Н. Д.

ИДЕАЛИСТ.

— Вы член МОПРА? — Да. — Друг детей? — Да. — Друг воздушного флота? — Да. — Друг радио? — Да. — Уплатите членские взносы. — Нет знания. Я сторонник безпартийной дружбы.

Приезжал к н. м. наемный оратор. Много чего говорил... В этом, говорит, гвоздь положения, да в том, говорит, гвоздь положения. Не иначе, скоро гвоздей привезут.

РЕДКОЛЛЕГИЯ.

Редколлегия стенной газеты учреждения „Центропуть“ собралась в расширенном составе для обсуждения ближайшего номера.

Слово взял тов. Балалайкин, председатель кружка стенокоров, секретарь кружка шахматистов, деятельный строитель вечеров и вечеринок.

—Товарищи,—начал он,—наша газета безусловно нуждается в оживлении! Ведь стенгазета должна быть выразительницей общественного мнения нашего учреждения, должна бичевать пороки, и искоренять злоупотребления. А для всего этого она должна быть ярче, живее! Посмотрите хотя на стенные газеты трудшкол. Мой сын учится в 99-ой школе ОНО... Так у них за один номер редактора даже собирались бить! А когда бьют редактора стенгазеты—это для него высший знак отличия, вроде Газетного Красного Знамени... Но, извиняюсь, я отвлекся в сторону. Прошу высказаться и предлагать темы для ближайшего номера. Повторю, они должны быть злободневны, остры, а главное обличительны!

Одна тема давно назрела,—заявил один из присутствующих,— Учреждение растет, штаты увеличиваются, а помещение все то же. Служащие сидят по-московски, плечо к плечу. А между тем, член Правления Иванов со своей секретаршей вдвоем имеют громадный кабинет в 93 квадратных аршинах... Я сам тайком шагами вымерял! Это же безобразие, товарищи! Нужно это выявлять в нашей газете... Я и заглавие придумал: „Кому 93, а кому 3“. И рисунок можно бы изобразить...

—Д-а-а-а,—растянул Балалайкин,—эта тема недурна и показывает в авторе такой, я бы сказал, как-бы полет мысли... Фантазии у вас, товарищ много, чорт возьми! Но мы должны всячески поддерживать хорошие отношения с нашими спецами и высококвалифицированными работниками! Вот почему я решительно высказываюсь против помещения такой заметки... Согласны, товарищи? Принято при одном воздержавшемся. Вы что-то хотите сказать, тов. Ершов?

—Еще на прошлом совещании,—сказал Ершов,—мне поручили собрать материалы относительно деятельности нашей Р.К.К. За последние три месяца уволено 45 служащих,—и все по сокращению штатов. Но в то же время вновь принято 67 человек. Какое же это сокращение штатов?—сказал Балалайкин,—но... наша Р.К.К.—это местком, часть месткома. Местком же—это профсоюз, наш профсоюз советских служащих, а наш союз—это Красный Профинтерн. Нет, выберем другую тему! Не плохо бы дать заметку из жизни наших уборщиц, курьеров, чернорабочих...

—У меня есть для газеты,—заявил курьер Меркурьев.—Завхоз задерживает выдачу спец-одежды и сапогов в том числе. А при нашей ходьбе по городу без сапог никак невозможно!

—Са-по-ги...—пренебрежительно процедил Балалайкин.—Нет, товарищ Меркурьев, это не имеет общественного значения!

—Товарищи!—робко начала работница статистики Цифиркина.—В нашем отделе установили такую норму по обработке карточек, что справиться с ней совершенно невозможно. Необходимо в газете поднять вопрос о ее пересмотре. Сплошные сверхурочные из-за этого: что же это такое!

—Товарищ Цифиркина, вы смотрите на вещи крайне односторонне,—резко сказал Балалайкин.—Норма установлена вследствие применения в нашем учреждении НОТ*а, а спорить с НОТ*ом смешно! Подготовим другие заметки. Надо написать об экскурсиях,—у нас их было две на прошлой неделе. Об этом может написать тов. Меркурьев. Можно дать обзор работы нашего месткома: это задание поручается тов. Ершову. О деятельности делегатского корпуса пусть напишет тов. Цифиркина. О работе шахматного кружка и о последней вечеринке напишу я сам. Ну, кажется, все?...

Объявляю заседание расширенного пленума редколлегии с участием ответственных стенокоров закрытым!

Крокор.

„РАССАДНИК КУЛЬТУРЫ“.

Рис. Н. Купреянова.

— Вот вы, Марь Ивановна, говорите, чтобы книг не рвать и не курить. А я бы, знаете, такую библиотеку—всю бы выкурял.

ЖАЛОБНАЯ БУМАГА.

(Почти по Чехову).

В дирекции фабрики „Зарядье“ Вознесенской мануфактуры лежит следующая бумага:

Фабком ф-ки „Зарядье“ Вознесенской мануфактуры препровождает при сем выписку из протокола охраны Труда № 7 и просит сообщить, что с вашей стороны предпринято по данному вопросу, т. к. у зав. ситцевой фабрикой т. Казас выяснилось, что меры будут приняты, но в другом направлении.

Предфабком Голиков.

Делопроизводитель Смирнов.

Бумага, как бумага. Касается она выдачи спецобуви чехольщикам печатного отделения названной фабрики, которым приходится ходить в красоварку через улицу. Охрана труда постановила договориться с дирекцией и помещенный выше документ—первый шаг этих переговоров.

Казалось бы, что по этой бумаге без особых проволок должна быть выдана обувь: не тут-то было. Бумага пошла путешествовать, и каждый шаг этого путешествия запечатлен на ней соответствующей резолюцией:

—Дать справку—Зав. ситц. фабрикой Директор С. Котов.

—Действительно, чехольщикам приходится носить краску через улицу.—Зав. ситц. фабр. С. Казас.

—Дать отношение, что согласно заключению тов. Казас нужно выдать обувь. Предфабкома Голиков.

Результатов хождения бумаги пока не видно. Повидимому, ее послали дальше—и надо полагать, что теперь она исперещена подписями такого примерно, характера:

—Действительно ли для хождения через улицу нужна обувь?—Директор Скотов.

В виду хорошей погоды ходят и босиком—Зав. ситц. фабр. Сказас.

—С таким дураком находишься и босиком!—рабочий Иванов.

—А я знаю, кто это писал! Замзав. ситц. фабр. Хвостиков.

—Кто писал не знаю, а я, дурак, читаю!—Предфабкома Голиков.

—Прошу посторонних вещей на официальном документе не писать!—Зав. за директора Скотов седьмой.

—Хоть и седьмой, а... не лучше первого!

И до сих пор на этой бумаге пишут и пишут, а рабочие без обуви.

М. М.

ПО НАРЯДУ ГУБКОМА.

— Как, еще и четвертый наряд?.. Простите, товарищ, но больше трех докладов одновременно я никак не сумею сделать!..

ТОЧНЫЙ ОТВЕТ.

— Во вчерашнем номере газеты было две грубейших опечатки в сегодняшнем—целых три... Что же это такое, т. корректор!?

— Повышение производительности труда на пятьдесят процентов.

К ПОПОЛНЕНИЮ БИБЛИОТЕКИ „КРОКОДИЛА“.

По инициативе заинтересованных литераторов—попутчиков, маринующих свои произведения в портфелях, мы предлагаем издать следующую серию популярных брошюр:

Фамилия автора. Изучение языков.

Автор этой популярной книги настойчиво указывает на необходимость изучения всех иностранных языков, в том числе и колониальных.

Цель пособия—дать систему скорейшего обучения крестьян, как отдаленных, так и центральных губерний СССР. Мы уверены, что лекционная система пропаганды новых языков даст самые плодотворные успехи в массах, жаждающих разумных развлечений.

Фамилия автора. Как самому сделать деньги.

Автор этой брошюры,—во всех отношениях сторонник Гильфердингга. Его работа чисто теоритическая, и на практику с ее блестящими последствиями, он из скромности, отнюдь не претендует. В кратком, сжатом очерке автор старается помочь беднейшему, т.е. наиболее облагаемому, населению избежать разорения. С большим знанием дела он рядом строго обоснованных логических выводов доказывает, что все беднейшее население СССР,—как, например, частные родственники председателей трестов, собственники частных предприятий, биржевые маклера, просто непьющие,—должны путем строгих алгебраических выводов не показывать точного источника и размера своих доходов. Подробный конспект злостного неплатежа по системе принципа относительности Эйнштейна высылается только за 10 рублей (можно марками) по адресу издательства.

Фамилия автора. Разведение домашних животных.

Автор издания, известный старый экономист и звукоподражатель, рекомендует, как важную отрасль сельского хозяйства, разведение домашних животных. Не останавливаясь подробно на дорогом стоящих лошадях, коровах, собаках и т. п. любительских разновидностях, автор сосредоточивает внимание читателя на разведении африканских страусов типа „Бокс“ (двуножек, в отличие от сороконожек). По мнению автора, полезность этого животного в середняцком и даже бедняцком быту слишком очевидна и говорит сама за себя. Согласно последним данным за истекший год, в Америке было продано 6003 страуса стоимостью в миллион два доллара, при чем половина запропанного бегала на корню. В домашнем быту страус по характеру ничем не отличается от обыкновенной кошки, так же ласков и уживчив, и кормится преимущественно червяками разновидности „Глоссия“. Заготовку червяков в первую очередь, а также страусовых яиц, во избежание посредничества, необходимо возложить на деревенскую кооперацию.

Книга содержит 570 страниц убористого текста. Цена ее 9 р. 95 к. никак не может быть признана высокой, в виду острого интереса книги для самых широких масс.

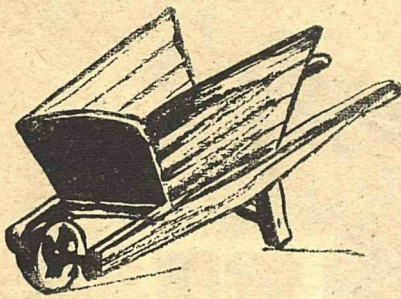
Предложил по поручению А. Шишко.

НАШ ПАНОПТИКУМ.

РЕДАКЦИЯ
„Воронежской Коммуны“
— и —
„НАШЕЙ ГАЗЕТЫ“
ВОРОНЕЖСКОГО
ГУБКОМА и ГУВИСПОЛКОМА
Р. К. П. (6.)

№ 40. ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТИ! (Гор. Воронеж.)

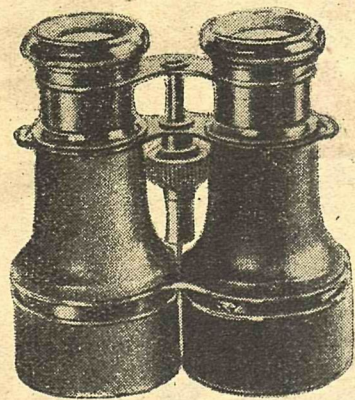
Бланк редакции „Воронежской Коммуны“, свидетельствующий о том, что редакции необходимо подчинять конституцию и вообще политграмоту. Тогда редакция узнает о новом факте: что губисполком не есть орган Р.К.П.

№ 41. ЗАМЕСТО АВТОМОБИЛЯ. (Ящиновский сельсовет, Луганск. окр., Дон. губ.)

Транспорт, на котором разъезжает по селу предсельсовета, находясь в пьяном виде.

— Я, говорит, ответственный работник и желаю по своим делам ездить на машине. А ежели она сама не ездит, то мужики повезут!

№ 42. Вооруженным глазом.

А вот это—обыкновенный бинокль, в котором ужасно нуждается правление треста Волга-Ока-Лес. Если трест поглядит в этот бинокль,—он увидит:

1) Что на ст. Уста, ж. д. Н.-Новгород—Котельнич гниют 600 пудов снасти.

2) Что в Семеновском отд. (Нижегор. губ.) имеется 5 лесозаводов, не эксплуатируемых и приходящих в негодность.

Такие дела. Знаешь что, трест? Мы, пожалуй, предложим бинокль не тебе. Мы его предложим президиуму ВСНХ. Пускай он на тебя пристально посмотрит, какой ты из себя есть.

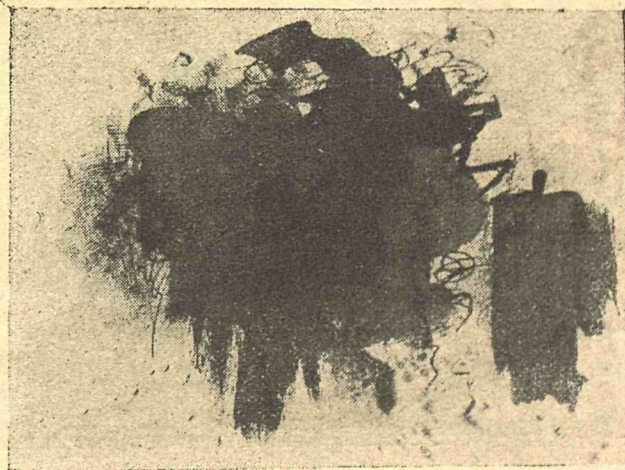
Дед Пахом.

№ 43. Жуликоватый журнал. (Шостенский пороховой завод, Черниговской губ.)

Вот что прислали рабочему М. Егорову, который выписал журнал „Искру“. Он выписал „ИСКРУ“ на 1925 г., а получил „ИСКРЫ“ за май 1917 года, издания „Русского Слова“. Не угодно ли полюбоваться „Верховным Главнокомандующим“?

Совершенно фантастическая история.

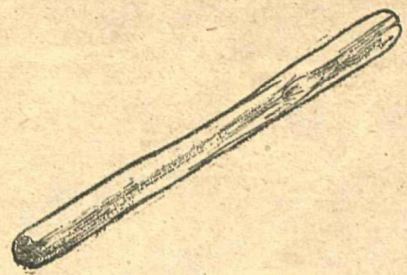

№ 44. Воды! (Рудник „Кр. Профинтерн“, Донбасс).

Что это за грязь?—спросит читатель. Правильно, товарищ, ты не ошибся. Это—грязь, но какая? Та самая, которую не могут смыть рабочие рудника, потому что в рудничной бане дают либо один кипяток, либо одну холодную воду. А чаще всего не дают никакой воды.

Кроме того, в бане всего 13 шаек на 1000 человек. На одну шайку—черед в 77 рабочих. Ну, читатель, догадался теперь, что это за пятно? Это есть позорное пятно, которое ложится на администрацию рудника.

Петрашевский

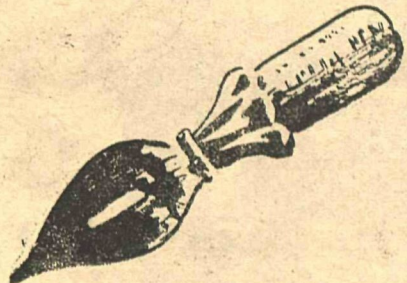

№ 45. КАК СТАВИТЬ ПАЛКИ В КОЛЕСА.

(Новоровский Госзавод № 4, Вла. и л. гуз).

Думаете, это палка? Нет, это изобретение инж. Терехова, зав. инструментальной мастерской для регулирования хода токарного станка. Способ простой: эту самую деревянную палку заложить под шкив и нажимать. Нажим передается на Совнархоз и оттуда выдается премия.

Крокодиленок.

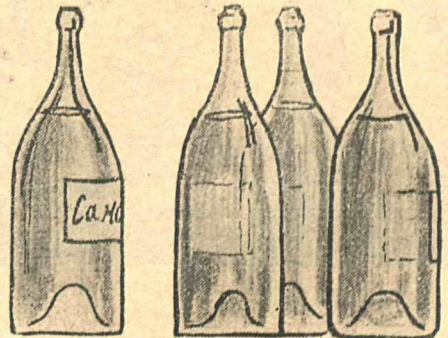
№ 46. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПЕРА.

(г. Сталино, Рутгенковский рудник, шахта № 31.)

Перо, которым в стенгазете описали, как председатель шахтениного комитета, Демидов, избил револьвером рабочего Захаренку. Тот, видите ли, заметил Демидову, что нехорошо коммунисту ходить пьяным по улице и стрелять в воздух; ну, Демидов и обиделся.

Теперь крокор пишет, что перо не помогло. Сами виноваты, товарищи. Надо было не писать, а сразу вставить это перо Демидову, куда следует.

Л. Ильин.

№ 47. Развитой оборот.

(Д. Гордеевка, Рыльского у., Курской губ.).

Здесь изображена меновая единица, имеющая хождение среди гордеевского населения. Так сказать, местная валюта. Оставшуюся после передела землю продавали за эту „валюту“. Цена 1 десятины как раз у нас тут выставлена.

Кстати, имеется и разрешение председателя Радченки.

Рис. В. Михайлова.

РОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
2 МАР 1925
М. В. КУКЛА

— Я не какая-нибудь советская власть, чтобы оживлять выборы...
Наоборот, я их умерщвляю...

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

К. Зуеву.— Стихи плохо написаны, и тема неинтересна. Не надо писать на международные темы, пиши лучше на местные.

Дмитруку, Лепнову, Шадринскому.— Присланное неинтересно. Длинные вещи на общие темы совсем не принимаются. Нам нужны корреспонденции на местные, злободневные темы.

Чеблакову, Курдану.— Стихи не идут. Первые — безграмотны, вторые — неинтересны по теме, растянуты и длинны.

Бэ-Бэ, Корейтко, Макарову, Гумену, Машковскому,

Лаванду.— Не идет. Мелкие, неинтересные факты. Можно поместить их в местные газеты.

Борису Змееву.— Стихи плохо написаны, не пойдут.

Всеведу.— Стихи длинные, плохо обработаны, неинтересны по содержанию.

Старому Рабкору.— Не идет; материал пригоден только для местной стенной газеты.

Веселову.— Ты пишешь, что слишком тяжелы налоги для крестьян, что неправильно их взимают. Для нас нужны конкретные факты, кто, где, когда, какие злоупотребления и т. д. Присылай обязательно.